

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Российский государственный гидрометеорологический университет

Н.М. Мышьякова

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ЧАСТЬ 5.
ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII века**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ
Учебно-методическое пособие для студентов 1 курса
направления 45.03.01 «Филология»

Санкт-Петербург
РГГМУ
2020

УДК 82.09
ББК 83.3я.73
М96

Мышьякова Н.М. История мировой литературы. Часть 5. История литературы XVIII века. СПб.: РГГМУ, 2020. С. 48.

Рабочая тетрадь создана к курсу лекций по дисциплине «История мировой литературы» в соответствии с учебным планом направления 45.03.01. «Филология».

Пособие предназначено для бакалавров первого курса и охватывает периоды истории мировой литературы, начиная с античности до конца XVIII века. В связи с этим рабочая тетрадь состоит из пяти частей: «История античной литературы», «История литературы Средних веков», «История литературы Возрождения», «История литературы XVII века» и «История литературы XVIII века».

Основные задачи рабочей тетради – 1) помочь студентам в усвоении огромного историко-литературного материала; 2) сформировать умение профессионально анализировать и систематизировать полученные литературоведческие знания.

Рабочая тетрадь призвана прежде всего выстроить и закрепить фактический, содержательно-информационный уровень подготовки (имена, даты, сюжеты, названия, определения и т.п.), обеспечивающий необходимый фундамент профессионального филологического образования.

Задания рабочей тетради позволяют включить развитие литературы в широкий исторический, геокультурный, художественный контекст; освоить терминологический словарь эпохи; синхронизировать развитие различных литератур мира; более глубоко усвоить литературоведческие характеристики творчества писателей и художественных произведений.

В пособии предусмотрена работа с контурными картами, решение кроссвордов, сопоставительный анализ произведений, приобретение навыков конспектирования, составления тезисного плана и др.

В рабочую тетрадь включены списки художественных произведений, учебников, хрестоматий и перечень основных вопросов, которые выносятся на зачет (1 семестр) и экзамен (2 семестр).

Сведения об авторе: Мышьякова Наталия Михайловна, кандидат филологических наук, доктор искусствоведения, профессор кафедры русского языка и литературы института «Полярная академия» РГГМУ.

© Н.М. Мышьякова, 2020

© Российский государственный

гидрометеорологический университет (РГГМУ), 2020

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Часть 5. История литературы XVIII века

Содержание

Список художественных произведений.....	4
Список учебников и научной литературы.....	6
Тема 1. Культура XVIII века.....	8
Тема 2. Английская литература.....	10
Тема 3. Французская литература.....	17
Тема 4. Итальянская литература.....	27
Тема 5. Немецкая литература.....	33
Заключение	39
Вопросы к экзамену.....	42
<i>Приложение</i>	46

Список художественных произведений

Литература XVIII века

Английская литература XVIII века

1. *Бекфорд У.* Ватек.
2. *Бёрнс Р.* Лирика (пер. С.Я. Маршака).
3. *Грей Т.* Элегии.
4. *Дефо Д.* Робинзон Крузо (пер. М.А. Шишмаревой).
5. *Льюис М.* Монах.
6. *Макферсон Дж.* Песни Оссиана.
7. *Пикок Т.* Аббатство кошмаров.
8. *Радклиф А.* Удольфские тайны. Итальянец.
9. *Ричардсон С.* Памела. Кларисса.
10. *Свифт Дж.* Путешествие Гулливера (пер. А.А. Франковского).
11. *Смоллет Т.* Приключения Перигрина Пикля.
12. *Стерн Л.* Сентиментальное путешествие. Жизнь и мнения Тристрама Шенди.
13. *Уолпол Х.* Замок Отранто.
14. *Филдинг Г.* История Тома Джонса, найденыша.
15. *Шеридан Р.* Школа злословия.

Французская литература XVIII века

16. *Бомарше П. Б.* Севильский цирюльник, или Тщетная предосторожность (пер. Н.М. Любимова).
17. *Бомарше П.Б.* Безумный день, или Женитьба Фигаро (пер. Н.М. Любимова).
18. *Вольтер.* Кандид, или Оптимизм (пер. Ф. Сологуба).
19. *Вольтер.* Простодушный (пер. Г. Блока).
20. *Дидро Д.* Монахиня. Племянник Рамо.
21. *Лакло Ш.* Опасные связи.
22. *Лесаж А-Р.* Хромой бес. Похождения Жиль Бласа из Сантьяны.
23. *Монтескьё Ш.* Персидские письма.
24. *Поэзия конца века:* Э. Парни. А. Шенье. Р. де Лиль.
25. *Прево А.* История кавалера де Грие и Манон Леско.
26. *Руссо Ж-Ж.* Юлия, или Новая Элоиза (пер. А. Худадовой и Н. Немчиновой).
27. *Руссо Ж-Ж.* Исповедь (пер. М.Н. Розанова).
28. *Сад Д.* Жюстина, или Несчастья добродетели. 120 дней Содома.

Итальянская литература XVIII века

29. *Гоцци К.* Турандот (пер. М. Лозинского). Король-олень. Любовь к трем апельсинам.
30. *Гольдони К.* Слуга двух господ. Трактирщица.
31. *Казанова Дж.* История моей жизни.

Немецкая литература XVIII века

32. *Лессинг Г.Э.* Эмилия Галотти (пер. П. Мелковой).
33. *Гете И.* Страдания юного Вертера (пер. Н.Г. Касаткиной).
34. *Гете И.* Лесной царь (пер. В. Жуковского).
35. *Гете И.* Фауст (пер. Б.Л. Пастернака, Н. Холодковского).
36. *Распе Э.* Приключения барона Мюнхаузена (пер. К.И. Чуковского)
37. *Шиллер Ф.* Разбойники (пер. Н. Ман).
38. *Шиллер Ф.* Коварство и любовь (пер. Н. Любимова)
39. *Шиллер Ф.* Ода «К радости» (пер. И. Миримского)

Туркменская литература XVIII века

40. *Махтумкули.*

Список учебников и научной литературы

1. История всемирной литературы в 9 томах. М., Изд. «Наука».

Т.5 (1988):

- Литературы Западной Европы. Введение (А.А. Елистратова, С.В. Тураев)
- Английская литература (А.А. Елистратова)
- Свифт и другие сатирики (А.А. Елистратова)
- Просветительский роман. Дефо. Ричардсон. Филдинг. Смоллет (А.А. Елистратова)
- Сентиментализм: Томас Грей (А.А. Елистратова)
- Роман сентиментализма. Стерн. Голдсмит. Поздний Смоллет (А.А. Елистратова)
- Драма 70-80 годов. Шеридан (А.А. Елистратова)
- Бернс (А.А. Елистратова)
- Предромантизм: Макферсон. Готический роман (А.А. Елистратова)
- Французская литература в первой половине XVIII в. (А.Д. Михайлов)
- Роман 10-30-х годов. Лесаж. Мариво. Прево (Д.Д. Обломиевский)
- Монтескье (Д.Д. Обломиевский)
- Вольтер до 1749 г. (А.Д. Михайлов)
- Вольтер после 1740 г. (А.Д. Михайлов)
- Дидро (Д.Д. Обломиевский, С.В. Тураев)
- Руссо (Д.Д. Обломиевский)
- Шодерло де Лакло (Д.Д. Обломиевский)
- Бомарше (Д.Д. Обломиевский)
- Поэзия конца века: Парни. Андре Шенье (А.Д. Михайлов, Д.Д. Обломиевский)
- Литература революции: Руже де Лиль (Д.Д. Обломиевский)
- Раннее Просвещение и Вико (Р.И. Хлодовский)
- Гольдони (Р.И. Хлодовский)
- Карло Гоцци (Р.И. Хлодовский)
- Раннее Просвещение в Германии (С.В. Тураев)
- Лессинг (С.В. Тураев)
- Винкельман (С.В. Тураев)
- Гердер и движение «Бути и натиска» (С.В. Тураев)
- Молодой Гете (С.В. Тураев)
- Молодой Шиллер (С.В. Тураев)
- Веймарский классицизм (С.В. Тураев)
- Гете в Веймаре (С.В. Тураев)
- Шиллер в 1788-1800 (С.В. Тураев)
- Заключение (С.В. Тураев)

2. Зарубежная литература XVII-XVIII веков. Хрестоматия. М., 1982.

3. *Михальская Н.П., Аникин Г.В.* История английской литературы. Учебник для гуманитарных факультетов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1998.
4. *Пахсарьян Н. Т.* История зарубежной литературы XVII-XVIII веков. Учебно-методическое пособие. М., 1996.

Дополнительная литература

1. XVIII век: литература в системе культуры. М., 1999.
2. Английская комедия XVII-XVIII веков. М., 1989.
3. *Андреев Л.Г., Козлова Н.П., Косиков Г.К.* История французской литературы. М., 1987.
4. *Аникин Г. В. Михальская Н. П.* История английской литературы М., 1985.
5. *Аникст А.А.* Гете и "Фауст". М., 1983.
6. *Аникст А.А.* История английской литературы. М., 1956.
7. *Барт Р.* Расиновский человек // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994.
8. *Елистратова А.А.* Английский роман эпохи Просвещения. М., 1966.
9. *Жирмунский В.М.* Гете в русской литературе. Л., 1982.
10. История немецкой литературы: В 3 т. М., 1985. Т. 1.
11. История французской литературы. *К. Ловерьня-Ганьер, А. Попер, И. Сталлони, Ж. Ванье.* Перевод с французского Т. А. Левиной. Под редакцией Д. Берже. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Издательство Академия ИЦ, 2007.
12. *Кагарлицкий Ю.И.* Театр на века. Театр эпохи Просвещения. М., 1987.
13. Культура эпохи Просвещения. М., 1993.
14. *Лотман Ю.М.* Руссо и русская культура XVIII - начала XIX века // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1992. Т. II.
15. *Лотман Ю.М.* Слово и язык в культуре Просвещения // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1992. Т. 1.
16. *Мокульский С.С.* Хрестоматия по истории западноевропейского театра: В 2 т. М., 1963. Т. 1.
17. *Реизов Б.Г.* Итальянская литература XVIII века. Л., 1966.
18. *Урнов Д.М.* Дефо. М., 1977.
19. Человек эпохи Просвещения. М., 1999.

ТЕМА 1.
Культура XVIII века

Задание 1.1.

Выдающиеся деятели культуры XVIII века.

Впишите события и представителей культуры в соответствующие разделы таблицы:

Ампер. Билль о правах. Буржуазная революция. Вашингтон. Введение гильотины. Взятие Бастилии. Восстание Е. Пугачева. Граф Сен-Жермен. Дантон. Декларация независимости. Казнь Людовика XVI. Кардинал Ришелье. Коронация Павла I. Людовик XIV. Марат. Маркиза де Помпадур. Наполеон. Основание Санкт-Петербурга. Парижская коммуна. Полтавская битва. Робеспьер. Семилетняя война. Суворов А.В. Франклин Б. Экспедиции Джеймса Кука. Якобинская диктатура.

Англия	Франция	Германия	США	Россия

Задание 1.2

Кратко сформулируйте основные черты Просвещения:

Задание 1.3

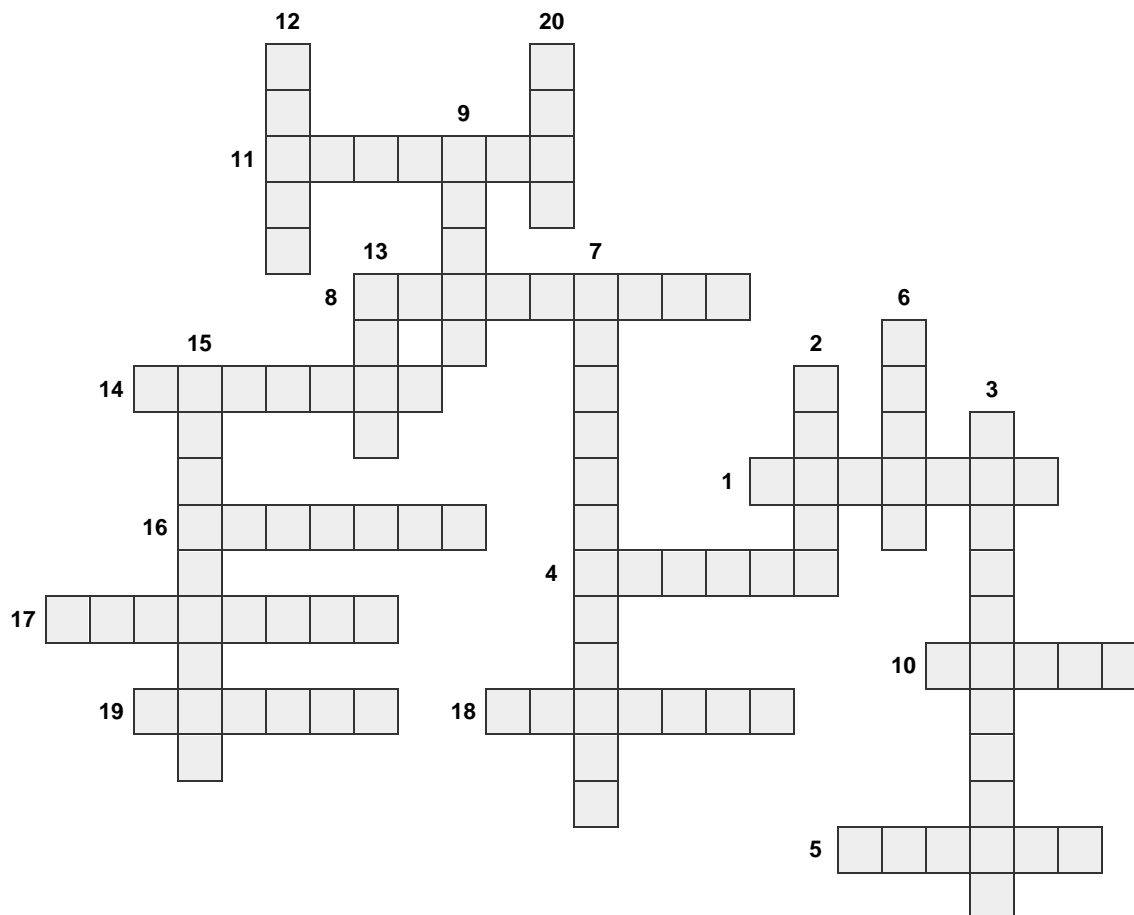
Искусство XVIII века.

В Приложении впишите авторов и названия произведений.

ТЕМА 2.
Английская литература XVIII века

Задание 2.1

**Основные представители и произведения английской литературы XVIII в.
Решите кроссворд:**

По вертикали

2. Английский священник, писатель, автор романа «Сентиментальное путешествие».
3. Страна великанов в романе Свифта.
6. Великий англо-ирландский писатель, сатирик, декан собора Святого Патрика в Дублине.
7. Страна чародеев в романе Свифта.
9. Английский писатель, автор готического романа «Монах».
12. Выдающийся шотландский поэт.
13. Английский поэт, предшественник романтизма, автор «Элегии на сельском кладбище».
15. Шотландский поэт, мистификатор, автор переводов поэм Оссиана.
20. Великий английский писатель, автор романа «Робинзон Крузо».

По горизонтали

1. Английский писатель, автор готического романа «Ватек».
4. Легендарный кельтский бард, от лица которого написаны поэмы Макферсона.
5. Один из романов С. Ричардсона.

8. Умные лошади в романе Свифта.

10. Английский писатель, автор готического романа «Аббатство кошмаров».

11. Английская писательница, одна из основательниц готического романа, автор романов «Удольфские тайны», «Итальянец».

14. Шотландский писатель, один из основоположников «романа воспитания», автор романа «Приключения Перигрина Пикля».

16. Английский писатель, предтеча английского реализма, автор романа «История Тома Джонса, найдёныша».

17. Роман С. Ричардсона, одним из персонажей которого является Ловелас.

18. Английский писатель, драматург, автор комедии нравов «Школа злословия».

19. Английский писатель, основатель жанра готического романа, автор романа «Замок Отранто».

Задание 2.2

Впишите имена авторов и названия произведений:

	Фрагмент	Автор и произведение
1	Уже бледнеет день, скрываясь за горою; Шумящие стада толпятся над рекой; Усталый селянин медлительной стопою Идет, задумавшись, в шалаш спокойный свой. В туманном сумраке окрестность исчезает... Повсюду тишина; повсюду мертвый сон; Лишь изредка, жужжа, вечерний жук мелькает, Лишь слышится вдали рогов унылый звон.	
2	Мне нужна жена – Лучше или хуже, Лишь была бы женщиной, Женщиной без мужа. Толстая, худая – Это всё равно, Пусть уродом будет – По ночам темно.	
3	Он приехал домой поздно вечером и, наскоро поужинав с сестрой, ушел, очень усталый, в свою комнату. Там, простояв несколько минут на коленях – обычай, которого он не нарушал ни при каких обстоятельствах, – Олверти готовился уже лечь в постель, как вдруг, подняв одеяло, к крайнему своему изумлению, увидел на ней завернутого в грубое полотно ребенка, который крепко спал сладким сном.	

4	<p>Таким образом, весь круг путешественников можно свести к следующим:</p> <p>Праздные путешественники, Пытливые путешественники, Лгущие путешественники, Гордые путешественники, Тщеславные путешественники, Желчные путешественники.</p> <p>Затем следуют:</p> <p>Путешественники поневоле, Путешественник правонарушитель и преступник, Несчастный и невинный путешественник, Простодушный путешественник</p> <p>и на последнем месте (с вашего позволения) Чувствительный путешественник (под ним я разумею самого себя), предпринявший путешествие (за описанием которого я теперь сижу) поневоле и вследствие <i>besoin de voyager</i> (потребности путешествовать), как и любой экземпляр этого подразделения.</p>	
5	<p>Крайне взволнованный этими горестными возгласами и безотчетно чего-то страшась, он быстро шагнул вперед и - какое зрелище для отцовского взора! увидел перед собою тело своего сына, раздавленное и наполовину прикрытое гигантским шлемом, во сто раз большим, чем любая каска, когда-либо сделанная для головы человека, и увенчанном огромным пучком перьев. Ужасная картина, которая предстала перед ним, полнейшая загадочность происшедшего несчастья и в особенности возвышавшееся перед ним исполинское и диковинное явление - все это подействовало на Манфреда так, что он лишился дара речи.</p>	
6	<p>Читатель подумает, что, достигнув такого благополучия, я уже не стану подвергать себя игре случая; так оно и было бы на самом деле, если бы обстоятельства пришли мне на помощь, но я привык к бродячей жизни, и у меня не было семьи, большого родства и даже, несмотря на мое богатство, не было большого знакомства. А потому, хоть я и продал свое поместье в Бразилии, я никак не мог выкинуть из головы этой страны, и очень меня тянуло опять постранствовать по свету, в особенности побывать на своем острове и посмотреть, живут ли там еще бедные испанцы и как обходятся с ними оставленные мною там негодяи матросы.</p>	

7	<p>И если б дали мне в удел Весь шар земной, Весь шар земной, С каким бы счастьем я владел Тобой одной, Тобой одной.</p>	
8	<p>Утешившись этими мыслями о благополучном избавлении от смертельной опасности, я стал осматриваться кругом, чтобы узнать, куда я попал и что мне прежде всего делать. Мое радостное настроение разом упало: я понял, что хотя я и спасен, но не избавлен от дальнейших ужасов и бед. На мне не оставалось сухой нитки, переодеться было не во что; мне нечего было есть, у меня не было даже воды, чтобы подкрепить свои силы, а в будущем мне предстояло или умереть голодной смертью, или быть растерзанным хищными зверями. Но что всего ужаснее - у меня не было оружия, так что я не мог ни охотиться за дичью для своего пропитания, ни обороняться от хищников, которым вздумалось бы напасть на меня. У меня, вообще, не было ничего, кроме ножа, трубки да коробочки с табаком. Это было все мое достояние. И, раздумавшись, я пришел в такое отчаяние, что долго, как сумасшедший, бегал по берегу.</p>	
9	<p>Нам, путешественникам в далекие страны, редко посещаемые англичанами или другими европейцами, нетрудно сочинить описание диковинных животных, морских и сухопутных. Между тем главная цель путешественника – просвещать людей и делать их лучшими, совершенствовать их умы как дурными, так и хорошими примерами того, что они передают касательно чужих стран. От всей души я желал бы издания закона, который обязывал бы каждого путешественника перед получением им разрешения на опубликование своих путешествий давать перед лордом верховным канцлером клятву, что все, что он собирается печатать, есть безусловная истина по его добросовестному мнению.</p>	
10	<p>Все усилия узнать, кто он, остались бесплодными, а ребенок, разумеется, не мог ничего рассказать о своих родителях. Его вырастили и воспитали в монастыре, стен которого он с тех пор не покидал ни разу. С ранних лет в нем проявилась сильнейшая склонность к ученым занятиям и уединению, и, едва достигнув совершеннолетия, он принял монашество.</p>	

11	<p>И так поспеши, любезная моя приятельница, описать мне все обстоятельства случившихся с тобою приключений, с тех самых пор, как г. Ловелас начал иметь с вами знакомство. А особливо уведошь меня о том, что происходило между ним и твоею сестрою. Говорят о том различным образом и полагают, что меньшая сестра похитила у своей старшей сердце ее любовника; заклинаю тебя изъясниться в том со мною обстоятельнее, дабы я могла удовольствоваться тем, которым внутренность сердца твоего не столько как мне известна. Ежели произойдет еще какое несчастье, то чистосердечное описание всего случившегося прежде, может служить твоим оправданием.</p>	
12	<p>Итак, эти две могущественные державы ведут между собой ожесточеннейшую войну в продолжение тридцати шести лун. Поводом к войне послужили следующие обстоятельства. Всеми разделяется убеждение, что вареные яйца при употреблении их в пищу испокон веков разбивались с тупого конца; но дед нынешнего императора, будучи ребенком, порезал себе палец за завтраком, разбивая яйцо означенным древним способом. Тогда император, отец ребенка, обнародовал указ, предписывающий всем его подданным под страхом строгого наказания разбивать яйца с острого конца. Этот закон до такой степени озлобил население, что, по словам наших летописей, был причиной шести восстаний, во время которых один император потерял жизнь, а другой - корону. Мятежи эти постоянно разжигались монархами Блефуску, а после их подавления изгнанники всегда находили приют в этой империи. Насчитывают до одиннадцати тысяч фанатиков, которые в течение этого времени пошли на казнь, лишь бы не разбивать яйца с острого конца.</p>	
13	<p>Несмотря на то, что Ватек утопал в сладострастии, подданные любили его. Полагали, что властитель, предающийся наслаждениям, по крайней мере столь же способен к управлению, как и тот, кто объявляет себя врагом их. Но его пылкий и беспокойный нрав не позволил ему ограничиться этим. При жизни отца он столько учился ради развлечения, что знал многое; он пожелал, наконец, все узнать, даже науки, которых не существует.</p>	

14	<p>Башня, которую занимал Скютроп, помещалась на юго-восточном углу аббатства; и с южной стороны ее была дверь, выходящая на террасу, именуемую садом, хотя ничего там не росло, кроме плюща да кое-каких сорняков... Из всего сказанного читатель уж верно заключит, что аббатство строили как замок...</p>	
15	<p>Мой отец имел небольшое поместье в Ноттингемшире; я был третий из его пяти сыновей. Когда мне исполнилось четырнадцать лет, он послал меня в колледж Эмануила в Кембридже, где я пробыл три года, прилежно отдаваясь своим занятиям... Небольшие деньги, присылаемые мне по временам отцом, я тратил на изучение навигации и других отраслей математики, полезных людям, собирающимся путешествовать, так как я всегда думал, что рано или поздно мне выпадет эта доля.</p>	
16	<p>Если звал кого-то кто-то Сквозь густую рожь И кого-то обнял кто-то, Что с него возьмешь? И какая нам забота, Если у межи Целовался с кем-то кто-то Вечером во ржи!..</p>	
17	<p>Возвращаясь к себе, Эмилия боялась заблудиться в запутанных ходах замка и снова наткнуться на какое-нибудь страшное зрелище. Боязливо подвигалась она вперед, и вдруг ей почудилось, что она слышит в отдалении тихие стоны; остановившись, она услышала их вторично и уже совершенно явственно. Направо в коридоре было несколько дверей. Эмилия шла, прислушиваясь. Дойдя до второй из этих дверей, она услышала изнутри жалобный голос. Она остановилась, не смея отворить дверь и в то же время не решаясь отойти. Вслед затем раздались судорожные рыдания и наконец вопли, раздирающие душу. Эмилия стояла пораженная и в боязливом ожидании старалась пронизать взором окружающую тьму.</p>	
18	<p>... Так мы смеемся, если кто задет; А нас заденут - смеха больше нет. Ужель наш юный бард так юн, что тщится От моря лжи плотиной оградиться? Иль он так мало знает грешный мир? С нечистой силой как вести турнир? Он биться с грозным чудищем идет: Срежь Сплетне голову - язык живет.</p>	

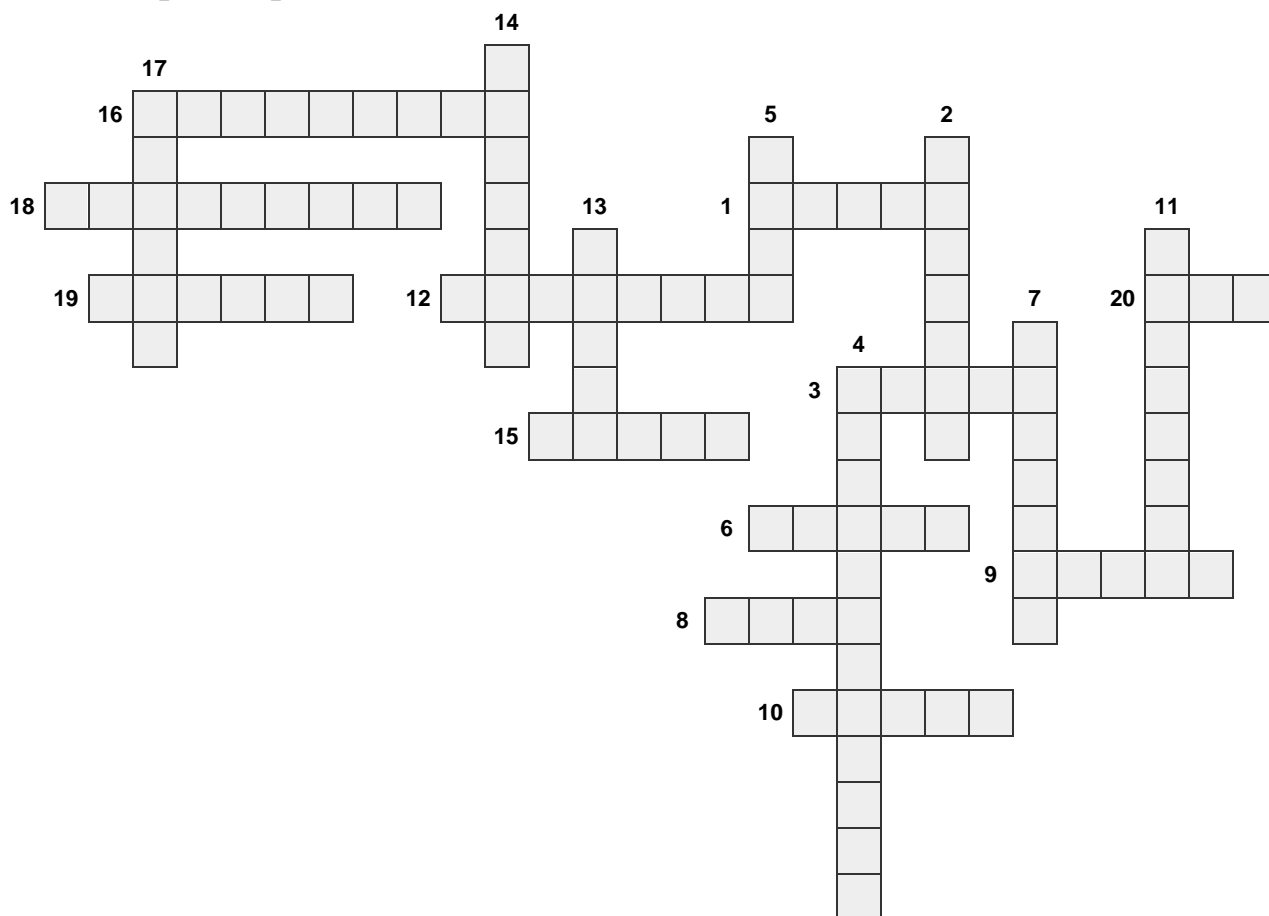
19	<p>Пусть не осталось ничего И твой развеян прах, Но кровь из сердца твоего Живет в людских сердцах!.. Кто, горьким хмелем упоен, Увидел в чаше дно - Кричи: - Вовек прославлен Джон Ячменное Зерно!..</p>	
20	<p>Когда старый холостяк берет молодую жену, чего ему ждать? Вот уже полгода, как леди Тизл сделала меня счастливейшим из людей, и с тех пор я несчастнейший пес! Уже по дороге в церковь мы чуточку повздорили и начисто поспорились, прежде чем умолкли колокола. За время нашего медового месяца я несколько раз чуть не помер от разлития желчи, и еще не все мои приятели успели меня поздравить, как я уже потерял всякий вкус к жизни. А между тем я выбирал с осторожностью - девушку, выросшую в деревне, которая не знала другой роскоши, кроме единственного шелкового платья, и других развлечений, кроме ежегодного бала по случаю скачек. А теперь она исполняет свою роль во всех сумасшедших затеях столичной моды с такой легкой грацией, словно она отроду не видела ни кустика, ни зеленой травки иначе, как на Гровнор-сквере! Надо мной смеются все мои знакомые, про меня пишут в газетах. Она проматывает мое состояние и перечит мне на каждом шагу. И хуже всего то, что я, должно быть, ее люблю, иначе я не стал бы терпеть все это.</p>	
21	<p>Приятны слова этой песни, - сказал Кухулин, - и любезны преданья времен минувших. Сладостны они, словно мирная роса поутру на холме косуль, когда солнце едва озаряет склоны его, а синее озеро в долине спокойно. О, Карил, снова возвысь свой голос, да услышу я песнь о Туре, которую пели в моих веселых чертогах, когда Фингал, властитель щитов, был там и возгорался, внемля подвигам праотцев".</p>	

ТЕМА 3.
Французская литература XVIII века

Здание 3.1.

Основные представители и произведения французской литературы XVIII века.

Решите кроссворд:

По вертикали

- 2. Великий французский философ, писатель, крупнейший представитель Просвещения.
- 4. Философская повесть Вольтера, героем которой является Гурон.
- 5. Имя главной героини эпистолярного романа Ж-Ж. Руссо.
- 7. Великий французский драматург, автор комедий о Фигаро.
- 11. Автобиографический роман Руссо.
- 13. Французский поэт, автор строчек «Давайте пить и веселиться, Давайте жизнь играть...» (пер. А.С. Пушкина)
- 14. Сатирический персонаж «Кандида» Вольтера, утверждающий, что «все идет к лучшему в этом лучшем из миров».
- 17. Философская повесть Вольтера об «оптимизме».

По горизонтали

- 1. Французский политик, автор известнейшего романа «Опасные связи».
- 3. Один из крупнейших французских писателей XVIII века, автор романа «История кавалера де Грие и Манон Леско».

6. Французский писатель, автор романов «Хромой бес» и «Похождения Жиль Бласа из Сантильяны».
8. Герой философского сатирического произведения Д. Дидро.
9. Французский поэт, казненный во время революционного террора, «певец любви, дубрав и мира» (А.С. Пушкин).
10. Один из крупнейших представителей Просвещения, французский философ, писатель, музыковед, виднейший представитель сентиментализма.
12. Роман Д. Дидро, сатирически изображающий монастырскую жизнь.
15. Один из крупнейших представителей Просвещения, философ, писатель, создатель «Энциклопедии».
16. Главная героиня философской повести Вольтера «Кандид».
18. Выдающийся французский писатель, политолог, автор знаменитых «Персидских писем».
19. Известнейший герой комедий Бомарше.
20. Французский аристократ, маркиз, писатель, проповедник абсолютной свободы.

Задание 3.2.

Художественные направления в культуре XVIII века.

Впишите основные характеристики основных тенденций развития культуры XVIII в. в соответствующие разделы таблицы:

1. Противопоставление Божественного света свету Разума.
2. Утверждение способности человека мыслить, а не верить.
3. Мыслящий рассудок как «единственное мерило» жизни (*Ф. Энгельс*).
4. Издание 35 томов «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремёсел».
5. Возвышение ремесла и промышленности на уровень духовной культуры и художественного творчества.
6. Создание первого культурологического исследования Дж. Вико «Основания новой науки об общей природе наций».
7. Культурное движение сентиментализм.
8. Внимание к эмоциональной жизни личности.
9. Склонность к морализированию.
10. Разрыв с религиозным сознанием и обоснование этического и педагогического идеала.
11. Прямое и непредвзятое подражание действительности (объективированность).
12. Понимание красоты как формы истины и добра.
13. Понимание процесса формирования человека не как его религиозное, а как его нравственное воспитание.
14. Развитие педагогических теорий.
15. Теории нравственного воспитания И. Канта.
16. Теория эстетического воспитания Ф. Шиллера.
17. Развитие жанра романа воспитания.
18. Замена антитез *вера – знание, наука – религия* антитезами *польза – красота, экономика – искусство, ремесло – игра*.

Рационалистические тенденции	Эмотивистские тенденции	Реалистические тенденции

Задание 3.3

Впишите имена авторов и названия произведений:

	Фрагмент	Автор и произведение
1	<p>Я отобрал эти письма, чтобы испытать вкус публики: у меня в портфеле есть много и других, которые я мог бы предложить ей впоследствии... Персияне, которыми написаны эти письма, жил в одном со мной доме; мы вместе проводили время. Они считали меня человеком другого мира и поэтому ничего от меня не скрывали... Они сообщали мне большую часть своих писем; я их списывал. Мне попалось даже несколько таких, с которыми персияне остереглись бы познакомить меня: до такой степени эти письма убийственны для персидского тщеславия и ревности... Я исполняю, следовательно, только обязанности переводчика: все мои старания были направлены на то, чтобы приспособить это произведение к нашим нравам.</p>	
2	<p>Чтобы ускорить его исполнение, он поспешил взять сосуд, где помещался дух, и, не заботясь о том, что может из этого произойти, с размаху бросил его на пол. Слякка разлетелась на тысячу осколков и залила пол черноватой жидкостью, которая, постепенно улетучиваясь, превратилась в облачко. Затем и облачко это рассеялось, и перед удивленным студентом предстало человеческое существо в плаще, около двух с половиной футов ростом, опирающееся на костыли. У хромого уродца были козлиные ноги, длинное лицо и острый подбородок. Цвет его лица был изжелта-черный, нос сильно приплюснут, глаза, казавшиеся крошечными, походили на два горящих уголька; непомерно большой рот со страшно отвислыми губами обрамляли длинные рыжие усы, закрученные кверху.</p>	
3	<p>В одном из писем ты много говорил мне о науках и искусствах, процветающих на Западе. Считай меня варваром, но я не уверен, что извлекаемая из них польза искупает то дурное употребление, которое ежедневно из них делается. Я слышал, что уже одно только изобретение бомб отняло свободу у всех народов Европы. Государи, не имея больше возможности доверить защиту укреплений горожанам, которые сдались бы после первой же бомбы, получили предлог для содержания больших постоянных армий, с помощью которых начали притеснять подданных.</p>	

4	<p>Прекрасная незнакомка хорошо знала, что в мои годы не бывают обманщиками; она поведала мне, что, если бы я вдруг нашел способ вернуть ей свободу, она почитала бы себя обязанной мне больше чем жизнью. Я отвечал, что готов на все; но, не имея достаточной опытности, чтобы сразу изобрести средства услужить ей, я ограничился общим уверением, от которого не могло быть большого толку ни для нее, ни для меня... Я был поражен неожиданностью, когда при появлении провожатого она назвала меня своим двоюродным братом и, не выказав ни малейшего смущения, объявила мне, что счастлива встретить меня в Амьене и решила отложить до завтра вступление в монастырь ради удовольствия поужинать со мною. Я отлично понял и оценил ее хитрость; я предложил ей остановиться в гостинице, хозяин которой, до переселения в Амьен, прослужил долгое время в кучерах у моего отца и был всецело мне предан.</p>	
5	<p>И я протянула им руки. Монахини тут же схватили их. Они сорвали с меня покрывало, бесстыдно содрали одежду. На груди у меня нашли миниатюрный портрет прежней настоятельницы. Его сорвали с меня, и сколько я ни молила позволить мне поцеловать его в последний раз, мне отказали в этом. Мне швырнули какую-то рубаху, сняли чулки, накинули на меня мешок и так, с обнаженными ногами и головой, повели по коридорам. Я кричала, звала на помощь, но колокол громко звонил, предупреждая, чтобы никто не смел появляться. Я взывала к небу, я упала на пол, и меня волокли насильно. Когда я очутилась у подножия лестницы, ноги и руки у меня были окровавлены, а все тело в ушибах.</p>	
6	<p>Как мне не жалеть об отсутствии моего милого Асмодея; с ним я бы вмиг облетел весь свет, не испытывая никаких неудобств путешествия; это для меня тяжелая утрата. Однако, — прибавил он минуту спустя, — дело, может быть, еще поправимо. Зачем отчаиваться, думая, что я никогда его не увижу? Может статься, — как он и сам говорил, — что чародей тотчас же возвратит ему свободу.</p>	
7	<p>Может быть, либертинаж представительниц нашего пола следует считать преступлением против общества? Отнюдь, дорогая, и я считаю, что нет ничего приятнее для противоположного пола, который живет рядом с нами на земле, чем обладание красивой женщиной, и чем бы стал этот пол, если бы все женщины, восприняв ложные максимы добродетели, которые внушают нам глупцы, отвечали бы упорным отказом на притязания обезумевших мужчин?</p>	

8	<p>Она упрекала ее в чрезмерной чувствительности; она ей сказала с философской рассудительностью, несвойственной ее возрасту, которая доказывала в ней опасное брожение самых причудливых сил природы, что не стоит ни о чем печалиться в этом мире; что в самой себе можно найти физические ощущения достаточно острые и сладострастные, способные заглушить голос моральных угрызений, которые могут привести к болезненным последствиям; что этот метод тем более заслуживает внимания, что истинная мудрость скорее заключается в том, чтобы удвоить свои удовольствия, нежели в том, чтобы увеличивать свои горести; что не существует ничего на свете запретного, если это поможет заставить замолчать свою коварную чувствительность, которой преспокойно пользуются другие, между тем как нам самим она доставляет одни лишь печали.</p>	
9	<p>В течение шести лет четыре распутника, объединенные богатством, знатностью и высоким положением в обществе, укрепляли свои связи браками, целью которых был прежде всего порок. Именно он был основой этих союзов. И вот как это происходило... Четыре владелицы публичных домов и четыре сводника, вербующие мужчин, не знали иных забот в Париже и провинции кроме удовлетворения потребностей их плоти. В четырех загородных домах под Парижем регулярно организовывались четыре ужина в неделю.</p>	
10	<p>Горько быть нищим, когда на свете столько богатых глупцов, за счет которых можно было бы существовать. И вдобавок это презрение к самому себе – оно невыносимо... ...А если бы люди не были смешны сами по себе, никто не сочинял бы о них забавных рассказов. И к тому же – моя ли вина, что они водятся со всяким сбродом? Моя ли вина, что они окружили себя сбродом, что их обманывают, что над ними издеваются? Когда решаешься жить с людьми вроде нас, а судишь здраво, надо ждать бесчисленных пакостей. Когда нас берут в дом, но знают разве, кто мы такие, но знают, что мы корыстные, низкие, вероломные душонки? Если нас знают, то все в порядке. Заключается молчаливое соглашение, что нам будут делать добро, а мы рано или поздно отплатим за добро, которое нам сделают, злом.</p>	
11	<p>Если станешь читать мои похождения, не отдавая должного заключенным в них урокам морали, то не извлечешь никакой пользы из этого труда; но если прочтешь их со вниманием, то найдешь там, как говорит Гораций, полезное, смешанное с приятным.</p>	

12	<p>Сначала я отнесся к ее речам, как к обычным фразам, произносимым в несчастье, и отвечал только нежными утешениями любви. Но учащенное ее дыхание, молчание в ответ на мои вопросы, судорожные пожатия рук, в которых она продолжала держать мои руки, показали мне, что конец ее страданий недалек. Не требуйте, чтобы я описал вам то, что я чувствовал, или пересказал вам последние ее слова. Я потерял ее; она и в самую минуту смерти не уставала говорить мне о своей любви. Это все, что я в силах сообщить вам об этом роковом и горестном событии. Моя душа не последовала за ее душою. Небо считало меня, конечно, недостаточно еще сурово наказанным; ему угодно было, чтобы я и дальше влачил томительную и жалкую жизнь. Я добровольно отказываюсь от жизни счастливой.</p>	
13	<p>От виконта де Вальмона к маркизе де Мертей: Нет, значит, ни одной женщины, которая, добившись власти, не стала бы ею злоупотреблять! И даже вы, которую я так часто называл своим снисходительным другом, вы тоже перестали им быть и решаетесь нападать на меня, хуля предмет моей страсти! Какими чертами осмеливаетесь вы рисовать госпожу де Турвель!.. Нет мужчины, которому за подобный дерзостный вызов не пришлось бы заплатить жизнью! Кроме вас, нет ни одной женщины, которую за это же самое я не постарался бы хотя бы очернить! Молю вас, не подвергайте меня больше столь жестоким испытаниям: я не уверен, что выдержу их.</p>	
14	<p>Если это лучший из возможных миров, то каковы же другие? Ну хорошо, пусть меня высекли, но мой дорогой Пангос, величайший из философов, почему было нужно, чтобы вас при мне вздернули на виселицу неведомо за какую вину? О мой дорогой анабаптист, лучший из людей, почему было нужно вам утонуть в этой гавани? О Кунигунда, жемчужина среди девушек, почему было нужно, чтобы вам распорол живот?</p>	
15	<p>Никогда, о, никогда огонь ваших глаз, свежесть красок, обаяние ума, вся прелесть вашей былой веселости не оказывали на меня такого действия, какое оказывает ваше уныние. Поверьте мне, о божественная Юлия. Если бы вы знали, какое пламя охватило мою душу за эту томительную неделю, вы бы ужаснулись тому, сколько причинили мне страданий. Отныне им нет исцеления, и я чувствую, что снедающий меня огонь погаснет лишь в могиле.</p>	

16	<p>Я предпринимаю дело беспрецедентное, которое не найдет подражателя. Я хочу показать своим собратьям одного человека во всей правде его природы, — и этим человеком буду я. Я один. Я знаю свое сердце и знаю людей. Я создан иначе, чем кто-либо из виденных мною; осмеливаюсь думать, что я не похож ни на кого на свете. Если я не лучше других, то по крайней мере не такой, как они.</p>	
17	<p>Я родился свободным, как воздух, и дорожил в жизни только этой свободой и предметом моей любви; их у меня отняли. И вот оба мы в оковах, не зная и не имея возможности спросить, за что. Двадцать лет прожил я гуроном. Их называют варварами, потому что они мстят врагам, но зато они никогда не притесняют друзей. Стоило мне вступить на французскую землю, как я пролил кровь за нее; я, быть может, спас целую провинцию – и в награду ввергнут в эту усыпальницу живых, где без вас умер бы от бешенства. Выходит, в этой стране нет законов?</p>	
18	<p>Она чрезвычайно приветливо спросила его, сколько возлюбленных было у него в Гуронии.</p> <p>- Одна-единственная... То была Абакаба, подруга дорогой моей кормилицы. Абакаба превосходила тростник стройностью, горностаю - белизной, ягненка - кротостью, орла - гордостью и оленя - легкостью. Однажды она гналась за зайцем по соседству с нами, примерно в пятидесяти лье от нашего жилья. Некий неблаговоспитанный алгонкинец, живший в ста лье оттуда, перехватил у нее добычу; я узнал об этом, помчался туда, свалил алгонкинца ударом палицы и, связав по рукам и ногам, поверг его к стопам моей возлюбленной. Родители Абакабы изъявили желание съесть его, но я никогда не питал склонности к подобным пиршествам; я вернул ему свободу и обрел в его лице друга. Абакаба была так тронута моим поступком, что предпочла меня всем прочим своим любовникам. Она любила бы меня и доселе, если бы ее не съел медведь. Я покарал медведя и долго потом носил его шкуру, но это меня не утешило.</p>	
19	<p>В один прекрасный день в Севилью прибыл некий вельможа, я его женил, и вот теперь, в благодарность за то, что я ему добыл жену, он вздумал перехватить мою! Завязывается интрига, подымается буря... Я на волосок от гибели, едва не женюсь на собственной матери, но в это время передо мной появляются мои родители. В минуту опасности — оратор, когда хочется отдохнуть — поэт, при случае — музыкант, порой — безумно влюбленный. Я все видел, всем занимался, все испытал.</p>	

20	<p>Как могло случиться, что, имея душу от природы чувствительную, для которой жить – значило любить, я не мог до тех пор найти себе друга, всецело мне преданного, настоящего друга, – я, который чувствовал себя до такой степени созданным для дружбы? Как могло случиться, что, обладая столь пылкими чувствами и сердцем, исполненным любви, я хоть раз в жизни не зажегся ее пламенем к определенному предмету?.. Эти печальные, но трогательные размышления заставляли меня замыкаться в самом себе с сожалением, не лишенным приятности. Мне казалось, что судьба в долгу передо мной в чем-то таком, чего она мне не дала. Зачем одарила она меня от рождения исключительными способностями, если они останутся до конца моей жизни без применения? Чувство своей внутренней ценности, порождая сознание этой несправедливости, до некоторой степени вознаграждало меня за нее; я плакал, и мне было отрадно давать волю слезам.</p>	
21	<p>Прекрасная Сент-Ив понимала, что за ней погонятся. Она ехала верхом и хитро выспрашивала обгонявших ее королевских гонцов, не видели ли они на Парижской дороге толстого аббата, огромного судью и молодого олуха. Узнав на третий день, что они уже нагоняют ее, она свернула на другую дорогу и была столь ловка и удачлива, что добралась до Версаля, в то время как ее тщетно разыскивали в Париже.</p>	
22	<p>В Мадриде я убедился, что республика литераторов это республика волков, всегда готовых перегрызть друг другу горло, и что, заслужив всеобщее презрение смехотворным своим неистовством, все букашки, мошки, комары, критики, москиты, завистники, борзописцы, книготорговцы, цензоры, все, что присасывается к коже несчастных литераторов, -- все это раздирает их на части и вытягивает из них последние соки. Мне опротивело сочинительство, я надоел самому себе, все окружающие мне опостытели, я запутался в долгах, а в карманах у меня гулял ветер. Наконец, рассудив, что ошутительный доход от бритвы лучше суетной славы пера, я оставил Мадрид.</p>	
23	<p>Это самая удобная комната во всем замке: ведь она находится как раз между покоями графа и графини, а ты еще недоволен. Как-нибудь ночью графиня почувствует себя дурно, позвонит из той комнаты: раз-два, и готово, ты стоишь перед ней. Понадобится ли что-нибудь графу — пусть только позвонит из своей комнаты: гопля, в три прыжка я уже у него.</p>	

24	<p>Все события неразрывно связаны в лучшем из возможных миров. Если бы вы не были изгнаны из прекрасного замка здоровым пинком в зад за любовь к Кунигунде, если бы не были взяты инквизицией, если бы не обошли пешком всю Америку, если бы не проткнули шпагой барона, если бы не потеряли всех ваших баранов из славной страны Эльдорадо, – не есть бы вам сейчас ни лимонной корки в сахаре, ни фисташек...Это вы хорошо сказали... но надо возделывать наш сад.</p>	
25	<p>Клевета, сударь! Вы сами не понимаете, чем собираетесь пренебречь. Я видел честнейших людей, которых клевета почти уничтожила. Поверьте, что нет такой пошлой сплетни, нет такой пакости, нет такой нелепой выдумки, на которую в большом городе не набросились бы бездельники, если только за это приняться с умом, а ведь у нас здесь по этой части такие есть ловкачи!..</p>	

ТЕМА 4.

Итальянская литература XVIII века

Задание 4.1

На основе статьи А.К. Дживелегова кратко сформулируйте особенности комедий К. Гольдони и К. Гоцци:

Дживелегов Алексей Карпович

История западноевропейского театра от возникновения до 1789 года

Глава «Итальянский театр. Гольдони и Гоцци»

Commedia dell' arte настолько заполнила к концу XVII в. все сцены Италии, что другие жанры могли развиваться лишь с трудом, а некоторые из них почти совершенно заглохли.

Параллельно с commedia dell'arte росла и развивалась только опера, которая в крупных центрах приобрела большую популярность.

Commedia dell' arte и опера были такими сценическими жанрами, которые не давали возможности выносить на сцену значительные культурные и общественные проблемы. Это не было обстоятельством случайным. Италия в течение всего XVII в. и первой половины XVIII в. находилась в состоянии экономического застоя, политического и культурного упадка.

В первой половине XVIII в. зашевелилась научная мысль, которая работала в конечном счете в интересах передовой буржуазии. Идеи просветительской философии проникали в Италию и создавали такие произведения, как «Новая наука» Вико. Писатели работали в тиши своих кабинетов, труды их, за редкими исключениями, широкого распространения не получали, поэтому им было сравнительно легко преодолевать цензурные и административные препоны.

Театру было труднее. То, что получало звучание через рупор сцены, разносилось далеко, долетало до очень широких общественных слоев, казалось поэтому опасным и встречало упорное сопротивление сверху. Только такие жанры, как commedia dell'arte и опера, идейное содержание которых было минимальным, могли еще существовать.

Commedia dell'arte совершенно утратила свою реалистическую основу, которая была присуща ей в течение первого столетия ее существования.

Оперные либретто, при всем таланте их авторов, при всех поэтических достоинствах, были очень далеки от реальной жизни, уносили воображение зрителей в мифологию и древнюю историю, в сказочную экзотику и в пастораль и поэтому казались так же мало опасными, как и импровизационные представления commedia dell'arte.

Драматургия -- комедия и трагедия -- должна была дожидаться более благоприятных условий политической жизни для своего широкого развития.

Такие условия наступили только во второй половине XVIII века.

К. Гольдони с исключительной прозорливостью наметил пути постепенного внедрения новых театральных форм.

Его задача затруднялась тем, что он работал в Венеции, на родине *commedia dell'arte*, ее исконной, самой славной резиденции.

От *commedia dell'arte* он сохранил то, что считал в ней самым ценным и единственно ценным -- ее сердцевину, ее чувствительную, насыщенную динамикой театральность. Остальное он отверг как ненужный и вредный уже теперь пережиток.

Импровизация была устранена совершенно, ибо сохранять ее в новых условиях общественной и политической жизни и значило поощрять безответственное и безыдейное актерское сценическое говорение, в то время как сцена была нужна как арена для пропаганды новых идей.

Гораздо труднее было с масками.

Гольдони отчетливо представлял себе невозможность удержания масок, превратившихся в совершенно абстрактные фигуры, потерявшие всякую связь с реальной жизнью. Но ставить сразу же пьесы, в которых отсутствовали бы Панталоне, Арлекины, Коломбины, означало революцию.

Гольдони пошел по пути компромисса. Маски остались. Панталоне и Доктор, Бригелла и Арлекин и др. неизменно фигурировали в списках действующих лиц его комедий и появлялись на сцене в своих традиционных костюмах и масках.

Но это были совершенно другие образы. Цель Гольдони заключалась в том, чтобы показать своему зрителю людей новой Италии, творцов ее славного будущего, которое он предвидел. Его вынуждали сохранять маски. Он их сохранял, но насыщал чувствами и идеями своего времени.

Гольдони задумал вернуть маскам социальное лицо, но, конечно, не то, с которым они выступали во второй половине XVI века. Новые маски должны были быть так же понятны и естественны в XVIII веке, как прежние в XVI. Они должны были отражать новый быт, который вырастал в перестраивавшейся общественной жизни Италии его времени.

В галерее масок был произведен отбор. Гольдони совершенно не нужны были такие маски, прототипы которых исчезали из жизни, например, Капитан, фигура, олицетворявшая протест итальянской буржуазии XVI в. против свежего тогда испанского ига.

Также мало был ему нужен Тарталья, социальным оправданием которого в XVI в. была борьба неаполитанского городского обывателя против мелкого испанского чиновника. В комедии масок Тарталья под конец, как мы знаем, стал только заикою, т. е. типом вне времени, совершенно лишенным бытовой характеристики.

Гольдони сохранял, всячески оставляя за собою право их peregrimirovki, только такие маски, которые имели жизненные прототипы в Италии середины XVIII века. Как же он их трансформировал?

Возьмем наиболее популярные комические маски: двух стариков -- Панталоне и Доктора, и двух dzani -- Бригеллу и Арлекина.

Гольдони сохранил их все, но, сохраняя маску и костюм, он должен был облечь ими других людей.

Доктор из болтуна и пьяницы стал превращаться в добропорядочного отца семейства, а от старой маски лишь в наиболее ранних произведениях Гольдони осталась манера без особой нужды злоупотреблять латинскими цитатами, нещадно

перевранными. Он у Гольдони вовсе не тот смешной старик, немощный, скупой и похотливый, каким проволокла его через всю Европу, подвергая поношениям и колотушкам, *commedia dell'arte*.

Панталоне Гольдони -- почтенный пожилой купец, носитель лучших традиций венецианской буржуазии, олицетворение оппозиции против устаревших и отживших притязаний аристократии, большой охотник до умеренного и осторожного либерального резонерства в духе французской просветительской идеологии.

Для Гольдони было важно, чтобы его либеральные тирады произносил непременно купец. В этом был определенный политический смысл.

Бригелла из ловкого хвата и мошенника превратился в рачительного и честного хозяина гостиницы, солидного мажордома, во всех случаях -- с хитрецою, но без злобы.

Арлекин унаследовал от Бригеллы многие из его первоначальных черт. У Гольдони он никогда не бывает увальнем. Наоборот, он всегда веселый, шустрый, хотя и с ленцою, с великолепным аппетитом, с неистощимым запасом юмора, острот, уловок и плутней, но в то же время с хорошей наивностью и тоже без злобы. Его социальное место -- внизу общественной лестницы. Он -- слуга городской, слуга деревенский, но такой, что его можно представить только в обстановке того времени.

То же произошло с маскою Коломбины, главной женской комической фигурой в *commedia dell'arte*. За исключением Панталоне, ни одна маска не появлялась в комедиях Гольдони так часто, как эта веселая фантеска в пестром платье и белом переднике.

Постепенно усиливая социальную определенность типа, Гольдони в то же время углубляет и психологическую характеристику, а потом совсем отбрасывает имена, прославленные комедией масок, и рисует образы новых девушек из народа, преимущественно венецианок.

Импровизацию Гольдони отверг совершенно, маски сохранил наполовину, с тем чтобы и от них постепенно отказаться.

Но основной сценический принцип комедии масок, ее действенность, динамичность Гольдони сохранил полностью.

У Гольдони был образец, которому он следовал: Мольер.

Но и за Мольером он не следовал слепо. Его главным наставником была жизнь. Изучая ее, наблюдая людей разных общественных положений, он создавал свои приемы лепки характеров.

Эти приемы он формулирует так: «чтобы главный характер был силен, оригинален и ясен, чтобы почти все, даже только эпизодические фигуры тоже были в большей или меньшей степени характерными».

Свои наблюдения над жизнью Гольдони подчинял определенной общественной точке зрения. Аристократию, дворянство Гольдони не любит. Он уличает его представителей в невежестве, легкомыслии, в распущенной, едва прикрытой внешне красивыми формами семейной жизни. Аристократ у Гольдони -- паразит, сплетник, шулер, надутый франт, не умеющий оградить свою жену от грязи светского растления. И если бы не цензура, аристократии досталось бы еще больше.

Наоборот, буржуазия у Гольдони -- класс здоровый и морально и интеллектуально, сверху донизу. Верхи буржуазии ценны для него тем, что они заняты производительными профессиями, умеют не только тратить деньги, как дворяне, но и наживать их и знают им счет.

Низы, как мужчины, так и особенно женщины, честно и плодотворно работают каждый на своем маленьком хозяйственном участке или в своем семейном уголке, живут честно и строго следят, чтобы грязь дворянского быта их не коснулась.

Но это не значит, что он идеализирует буржуазию безоглядно. Ее недостатки он видит очень хорошо и смеется над ними иной раз добродушно, а иной раз очень зло. Его сатира на буржуазию доброжелательная, совсем не такая, как сатира на дворянство, ибо Гольдони убежден, что человека из буржуазии исправить можно, а дворянина нельзя.

И хотя Гольдони считает основным в своей реформе создание комедии характеров, Гольдони постепенно раздвигал рамки своей реформы.

Комедия характеров у него разворачивается в широкое изображение современного ему быта, в настоящую комедию нравов.

Гольдони учит своих актеров: «Говорите медленно, но не тяните чрезмерно, а в сильных местах поднимайте голос и ускоряйте обычный темп речи. Остерегайтесь особенно напевности и декламации, произносите естественно, как говорили бы вы в жизни, потому что комедия есть отражение жизни и, следовательно, все в ней должно быть правдоподобно. И жест тоже должен быть натуральным...»

Простота и естественность, которые составляют два главных признака реалистической комедии Гольдони, переносились из области драматургии в область актерской игры. Отход от абстрактных принципов комедии масок, таким образом, был полным.

К. Гоцци был типичным представителем венецианской аристократии. Он был кровно связан со старыми устоями патрицианского быта и его предрассудками. Он болезненно переживал упадок политической мощи и хозяйственного благосостояния своей родины и, подобно очень многим из представителей своего класса, обвинял в этом культуру французского просвещения.

Прежде всего Гоцци было очень важно покончить с тем, что он считал идеализацией низших классов и что так возмущало его у Гольдони.

В «Короле-олене» во дворец созывают девственниц, чтобы король мог выбрать себе жену. Когда приходит туда вместе с другими девушка из народа Эмеральдина, ее немедленно разоблачает стоящая тут же волшебная статуя. Оказывается, что эта невинная девушка уже шесть раз служила в кормилицах. И всюду в фиабах, когда маски Гоцци являются представителями народа, они всегда оказываются людьми чрезвычайно сомнительных нравственных качеств.

Но у Гоцци были приемы гораздо более широкого охвата: не личные выпады против Гольдони, не отдельные нападки на положительные персонажи его, а организованная атака по всему фронту той идеологии, проповедь которой Гоцци с друзьями приписывали Гольдони.

Это была развернутая борьба с просветительской философией, которую Гоцци всячески старался развенчать и окарикатурить.

Однако у Гоцци была и другая задача, помимо чисто политической.

Ему нужно было восстановить основные принципы подлинной театральной эстетики, которую он считал расшатанной в результате похода Гольдони против комедии масок.

Для этого Гоцци считал необходимым воскресить комедию масок и разработать со всей возможной полнотой типические особенности того жанра, который он считал своим созданием, – фиабы.

Первая его фиаба «Любовь к трем апельсинам» обещала, что основы комедии масок будут действительно восстановлены.

Пьеса была сценарием, и актеры сами должны были насыщать его плотью и кровью. Но все остальные девять фиаб были написаны целиком.

Маски у Гоцци импровизировали только там, где они не нарушали и не могли нарушить основную интригу пьесы. Это была уступка великолепным актерам-импровизаторам, которые были в труппе.

В сфере своего драматургического творчества Гоцци допускал импровизации так же мало, как и Гольдони.

Фиабы не были реставрацией старой комедии масок, они представляли собою новый жанр.

Его фиабы представляют собою почти без исключения трагикомедии. Но одни из них носят вполне фантастический характер: в них участвуют чудовища, волшебники, карлики, драконы; в них происходят чудесные превращения, фигурируют чудодейственные талисманы, дающие их обладателям сверхчеловеческие способности, происходят самые невероятные атмосферические явления и т. д.

Другие, как «Турандот», Гоцци определяет как «сказочный жанр», лишенный магических чудес.

С его точки зрения, художественное произведение реально и действенно не потому, что точно воспроизводит жизнь, как у Гольдони, а потому, что, вызывая определенные художественные иллюзии, заставляет осознать изображенное как реальное бытие.

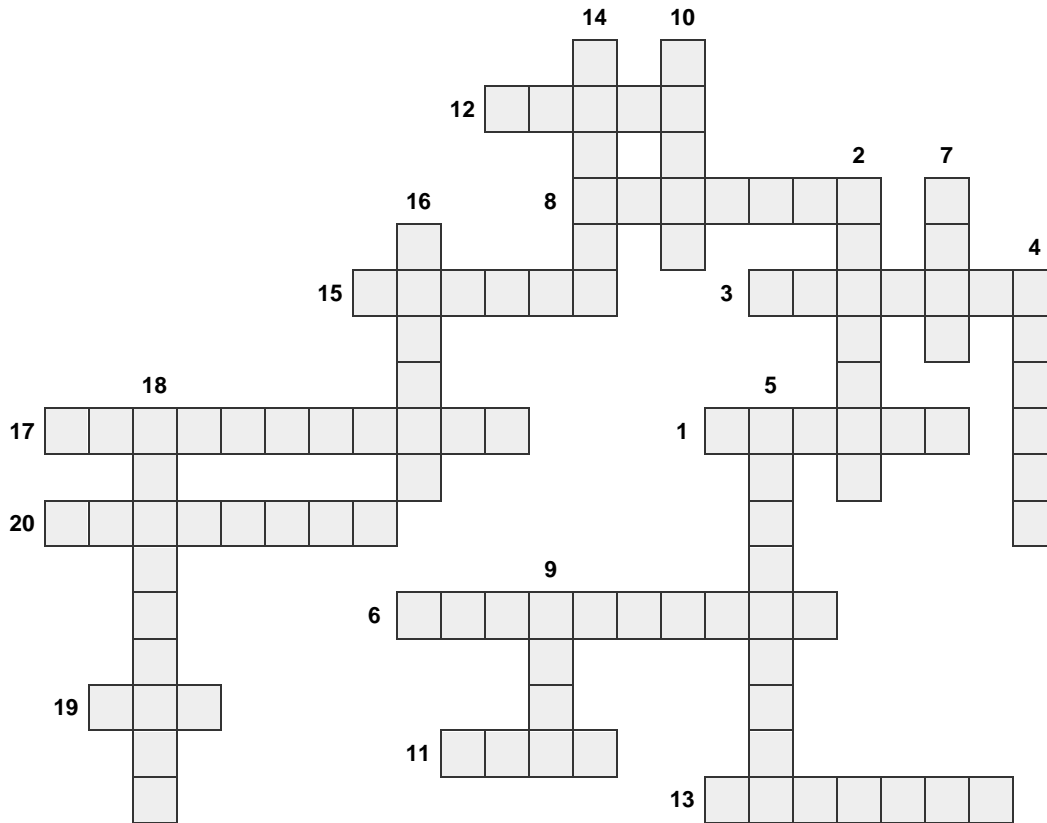
Сказочную тематику и сказочный аппарат Гоцци в общем заимствовал у французского ярмарочного театра. Оригинальность его в том, что он до последней степени усилил смешение трагического с буффонадою, фантастики с серьезностью.

Жанр Гоцци не принадлежит к победам большого искусства. Его фиабы не обогатили сокровищницу мировой драматургии. Они интересны лишь тем, что не сливаются ни с каким другим жанром и остаются единственными в своем роде. В них сверкает своеобразными блестками талант Гоцци, в котором есть и смелость, и лукавство, и сатирический огонь, и способность возвышаться до самого высокого пафоса.

ТЕМА 5.
Немецкая литература XVIII века

Задание 5.1

**Основные представители и произведения немецкой литературы XVIII века.
Решите кроссворд:**

По вертикали

2. Выдающийся немецкий композитор эпохи барокко, автор «Музыки для королевского фейерверка».
4. Героиня драмы Шиллера «Разбойники».
5. Возлюбленная Фауста.
7. Родовое имя «братьев-разбойников».
9. Великий немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.
10. Философская «драма для чтения», самое великое произведение Гете.
14. Великий немецкий писатель, теоретик искусства, профессор истории, военный врач, друг Гете, представитель направления «Буря и натиск».
16. Один из крупнейших представителей немецкого Просвещения, писатель, историк культуры, создатель исторического понимания искусства.
18. Главный герой драмы Шиллера «Коварство и любовь».

По горизонтали

1. Главная героиня драмы Лессинга, именем которой названа пьеса.
3. Девочка, персонаж романа Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера».

6.Выдающийся немецкий искусствовед, основоположник современных представлений об античном искусстве и археологии.

8.Выдающийся немецкий писатель, драматург, основоположник немецкой классической литературы, автор трактата «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии».

11.Великий немецкий писатель, просветитель, философ, естествоиспытатель, государственный деятель, один из самых выдающихся представителей мировой культуры.

12.Главная героиня драмы Шиллера «Коварство и любовь».

13.Скульптурная группа, изображающая троянского жреца и ставшая предметом размышлений в трактате Лессинга.

15.Главный герой романа Гете, убивший себя из-за несчастной любви.

17.Злой дух в философской драме Гете «Фауст».

19.Великий немецкий композитор, органист, один из самых выдающихся музыкантов в мировой культуре.

20.Идеальная возлюбленная Вертера в романе Гете «Страдания юного Вертера».

Задание 5.2

Впишите в таблицу авторов и названия произведений:

	Фрагмент	Автор и произведение
1	О Карл, Карл! Если бы ты знал, как своим поведением ты терзаешь отцовское сердце! Единственная добрая весть о тебе прибавила бы мне десять лет жизни, превратила бы меня в юношу... Но - ах! - каждая новая весть еще на шаг приближает меня к могиле!	
2	Когда врач явился к несчастному, он застал его на полу в безнадежном состоянии, пульс еще бился, но все тело было парализовано. Он прострелил себе голову над правым глазом, мозг брызнул наружу. Судя по тому, что на спинке кресла была кровь, стрелял он, сидя за столом, а потом соскользнул на пол и бился в судорогах возле кресла.... Весь дом, вся улица, весь город были в волнении. Пришел Альберт Вертера уже положили на кровать и перевязали ему голову. Лицо у него было как у мертвого, он не шевелился. В легких еще раздавался ужасный хрип, то слабей, то усиливаясь; конец был близок. Бутылка вина была едва почата, на столе лежала раскрытой "Эмилия Галотти".	

3	<p>Кто скачет, кто мчится под хладною мглой? Ездок запоздалый, с ним сын молодой. К отцу, весь издрогнув, малютка приник; Обняв, его держит и греет старик.</p>	
4	<p>Переселись в мир иной! Ну что же, принц? Нравится она вам еще? Возбуждает она еще вашу страсть и теперь, вся в этой крови, вопиющей об отмщении? Но вы ожидаете, чем все это кончится? Вы, может быть, ждете, что я обращу эту сталь против самого себя, чтобы завершить мое деяние финалом из пошлой трагедии? Вы ошибаетесь. Вот! Вот он лежит, кровавый свидетель моего преступления! Я пойду и сам отдамся в руки тюремщиков. Я иду и ожидаю вас как моего судью... А потом там... буду ждать вас пред лицом судии, который будет судить всех нас!</p>	
5	<p>Часть силы той, что без числа Творит добро, всему желая зла</p>	
6	<p>Спасения нет, тебе уже сейчас придется уйти туда. Не беспокойся, мы совершим это путешествие вместе.</p>	
7	<p>Написано: 'В начале было Слово' - И вот уже одно препятствие готово: Я слово не могу так высоко ценить. Да, в переводе текст я должен изменить, Когда мне верно чувство подсказало. Я напишу, что Мысль - всему начало. Стой, не спеши, чтоб первая строка От истины была недалеко! Ведь Мысль творить и действовать не может! Не Сила ли - начало всех начал? Пишу - и вновь я колебаться стал, И вновь сомненье душу мне тревожит. Но свет блеснул - и выход вижу смело, Могу писать: 'В начале было Дело'!</p>	
8	<p>Да, он заслуживает таких сыновей, как ты. На смертном одре он будет тщетно протягивать иссохшие руки к своему Карлу и с ужасом отдернет их, коснувшись ледяной руки Франца. О, как сладостно, как бесконечно сладостно быть проклятым твоим отцом! Скажи, Франц, любящая братская душа, что нужно сделать, чтобы заслужить его проклятье?</p>	

9	Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой».	
10	Обнимитесь, миллионы! Слейтесь в радости одной! Там, над звёздной страной, - Бог, в любви пресуществлённый!	
11	Суша, мой друг, теория везде, Но древо жизни пышно зеленеет.	
12	Ну, по рукам! Когда воскликну я 'Мгновенье, Прекрасно ты, продлись, постой!' - Тогда готовь мне цепь плененья, Земля разверзись подо мной! Твою неволю разрешая, Пусть смерти зов услышу я - И станет стрелка часовая, И время минет для меня.	
13	Боюсь только, что ты меня разлюбишь. Пусть между нами вырастут целые горы - для меня это лишь ступени, по которым я взлечу к моей Луизе. Бури, насылаемые на нас враждебным роком, еще сильнее раздуют пламень чувств моих, опасности придадут моей Луизе еще большую прелесть... Отринь же страх, моя любимая! Я сам, сам буду тебя стеречь, как дракон стережет подземное золото! Доверься мне! Я буду твоим ангелом-хранителем. Я заслоню тебя от ударов судьбы, приму за тебя какую хочешь муку, капли не пролью из кубка радости - все до одной принесу тебе в чаше любви.	

Задание 5.4

Э. Распе. Приключения барона Мюнхгаузена.

Впишите названия рассказов:

	Фрагмент	Название рассказа
1	Спал я долго, а когда проснулся, увидел, что лежу не в поле, а в деревне, или, вернее, в небольшом городке, со всех сторон меня окружают дома. Что такое? Куда я попал? Как могли эти дома вырасти здесь в одну ночь? И куда девался мой конь? Долго я не понимал, что случилось. Вдруг слышу знакомое ржание. Это ржёт мой конь. Но где же он? Ржание доносится откуда-то сверху.	

2	<p>Другой на моём месте растерялся бы, но я человек храбрый и находчивый. Я устроил руль из моего сюртука и, управляя утками, быстро полетел к дому. Но как спуститься вниз? Очень просто! Моя находчивость помогла мне и здесь. Я свернул нескольким уткам головы, и мы начали медленно опускаться на землю. Я попал как раз в трубу моей собственной кухни! Если бы вы только видели, как был изумлён мой повар, когда я появился перед ним в очаге!</p>	
3	<p>Куропатки взлетели одна за другой, и мой шомпол проткнул сразу семерых. Все семь куропаток свалились к моим ногам! Я поднял их и с изумлением увидел, что они – жареные! Да, они были жареные! Впрочем, иначе и быть не могло: ведь мой шомпол сильно нагрелся от выстрела и куропатки, попав на него, не могли не изжариться. Я сел на траву и тут же пообедал с большим аппетитом.</p>	
4	<p>Я удивился: почему и она не бежит от меня? Но, подойдя ближе, я понял, в чём дело. Свинья была слепая и не разбирала дороги. Она могла гулять по лесам, лишь держась за хвостик своего поросёнка.</p>	
5	<p>Каково же было моё изумление, когда из чащи леса прямо на меня выпрыгнул великолепный олень, у которого между рогами росло высокое, развесистое вишнёвое дерево! Ах, поверьте, это было очень красиво: стройный олень и на голове у него – стройное дерево! Я сразу догадался, что это дерево выросло из той маленькой косточки, которая в прошлом году послужила мне пулей.</p>	
6	<p>Я помчался на передней половине коня по направлению к лугу. Там я действительно нашёл заднюю половину коня. Она мирно паслась на зелёной поляне.</p>	
7	<p>Я решителен, находчив и смел. Ни минуты не медля, я засунул кулак волку в пасть и, чтобы он не откусил мне руку, всовывал её все глубже и глубже. Волк свирепо глядел на меня. Глаза его сверкали от ярости. Но я знал, что, если я выдерну руку, он разорвёт меня на мелкие части и потому бесстрашно всовывал её дальше и дальше. И вдруг мне пришла в голову великолепная мысль: я захватил его внутренности, крепко рванул и вывернул его, как рукавицу, наизнанку!</p>	

8	<p>В эту минуту мимо меня пролетало встречное ядро, пущенное турками в наш лагерь. Недолго думая, я пересел на него и как ни в чём не бывало помчался обратно. Конечно, во время полёта я тщательно пересчитал все турецкие пушки и привёз своему командиру самые точные сведения об артиллерии врага.</p>	
9	<p>Что было делать? Мы непременно погибли бы, если бы не удивительная сила моих рук. Я страшный силач. Схватив себя за эту косичку, я изо всех сил дёрнул вверх и без большого труда вытащил из болота и себя, и своего коня, которого крепко сжал обеими ногами, как щипцами. Да, я приподнял на воздух и себя, и своего коня, и если вы думаете, что это легко, попробуйте проделать это сами.</p>	
10	<p>Сзади – лев, впереди – крокодил, слева – озеро, справа – болото, кишашее ядовитыми змеями. В смертельном страхе я упал на траву и, закрыв глаза, приготовился к неминуемой гибели. И вдруг у меня над головой словно что-то прокатилось и грохнуло. Я приоткрыл глаза и увидел изумительное зрелище, которое доставило мне великую радость: оказывается, лев, бросившись на меня в то мгновение, когда я падал на землю, перелетел через меня и угодил прямо в пасть крокодила!</p>	
11	<p>Я вылетел из пушки, как хорошее ядро, и, перелетев на другой берег реки, угодил во двор какого-то крестьянина. К счастью, во дворе было сложено мягкое сено. Я воткнулся в него головой – в самую середину большого стога. Это спасло мне жизнь, но, конечно, я лишился сознания.</p>	
12	<p>Он растерзал бы меня в одно мгновение, но я схватил его за передние лапы и так сильно сжал их, что медведь заревел от боли. Я знал, что, если я отпущу его, он немедленно растерзает меня, и потому держал его лапы три дня и три ночи, покуда он не умер от голода. Да, он умер от голода, так как медведи утоляют свой голод лишь тем, что сосут свои лапы. А этот медведь никак не мог пососать своих лап и потому погиб голодной смертью.</p>	

Заключение

На основе статьи С.В. Тураева кратко сформулируйте итоги развития литературы XVIII века:

На рубеже XVIII-XIX вв. два европейских мыслителя попытались в поэтической форме осмыслить происшедшие исторические перемены. Радищев написал стихотворение «Осьмнадцатое столетие», Шиллер — «Начало нового века».

Русский писатель назвал это столетие «безумным и мудрым». По его словам, оно «новые солнца» явило, «идолов свергло к земле, что мир на земле почитал», «узы прервало, что дух наш тягчили». Но тут же поэт признавал, что у столетия «сил не достало к изгнанию всех духов ада».

С еще большей тревогой смотрел в будущее немецкий поэт: «Старый век грозой ознаменован, и в крови родился новый век».

Для Европы рубеж между веками был обозначен только что закончившейся революцией во Франции, начавшимися войнами Наполеона. Это была также одна из примет XVIII в. — расширение колониальной экспансии, закрепление европейских держав во многих странах Азии.

...Нередко понятие сентиментализма ограничивают характеристикой его как искусства, в основе которого лежит изображение чувств. Но чувство изображалось в искусстве разных эпох. В сентиментализме же оно является не просто предметом изображения или темой — оно провозглашается определяющим критерием в оценке человеческого характера.

...эпохальным завоеванием европейского сентиментализма в лице его ведущих мастеров — Стерна, Руссо, молодого Гёте — явилось новаторское изображение человеческого характера как арены битвы противоречивых тенденций, в сложном соотношении с понятиями добра и зла.

..Хотя идея мировой литературы впервые выдвинута Гете в 1827 г., она была подготовлена не только идейными процессами всей послереволюционной эпохи (и прежде всего эстетическими исканиями романтиков), но и усилиями ряда мыслителей XVIII в. — от Вико до Гердера.

И потому уже на рубеже XVIII-XIX вв. в европейской эстетике начало складываться представление о единстве мирового литературного процесса.

Европейский XVIII век завершается не только политической революцией, но и революцией литературной. В 1785 г., за четыре года до революции, французский художник Луи Давид выставил картину на сюжет древнеримской легенды — «Клятва Горациев». Старик Гораций вручает своим сыновьям мечи — они же клянутся на них до победного конца сражаться за честь родины. И, подобно старику Горацию, XVIII век как боевые мечи вручал свои идеи последующим векам.

Опыт европейского Просвещения XVIII в. не только не утрачивал своего значения, но был творчески осмыслен во многих странах в разных регионах мира. Но даже если просветительская литература в той или иной стране не испытывала непосредственного влияния Дефо или Вольтера, Стерна или Шиллера, возможны типологически сходные явления в литературе — жанровая структура, герои — носители передовых идей эпохи, тот пафос перемен в самых разных сферах жизни,

Вопросы к экзамену

1. **Древнегреческая литература** (периодизация; мифология; основные представители и художественные произведения; особенности литературы).
2. **Творчество Гомера.**
3. **Древнегреческий театр** (Эсхил. Софокл. Еврипид. Аристофан).
4. **«Поэтика» Аристотеля.**
5. **Древнеримская литература** (периодизация; мифология; основные представители и художественные произведения; особенности литературы).
6. **Творчество Вергилия.**
7. **Литература Средних веков** (периодизация; основные произведения; особенности литературы).
8. **Средневековый западноевропейский эпос** (кельтский, скандинавский, англосаксонский, германский, французский, испанский).
9. **Средневековые литературы Центральной Азии, Ближнего Востока, Средней Азии, Закавказья**

Арабская литература:

- Сказки «Тысяча и одна ночь» (Рассказ о царе Шахрияре и его брате; Аладдин и волшебная лампа; Сказки о Синдбаде-мореходе; Сказка про Али-Бабу и сорок разбойников; О яйце птицы Рухх; О Маруфе-башмачнике; Сказка о рыбаке по имени Халифа; Рассказ о царе Шахрияре и Шахразад-заклечение).

Персидско-таджикская литература:

- Рудаки.
- Фирдоуси. «Шах-наме».
- Омар Хайям.
- Руми.
- Саади.
- Хафиз.

Литература Закавказья:

- Сказания об Амирани.
- Сказания о Давиде Сасунском.

Грузинская литература:

- Ш. Руставели. «Витязь в тигровой шкуре».

Азербайджанская литература:

- Низами. «Хосров и Ширин». «Лейли и Меджнун».

Турецкая литература:

- Анекдоты о Хаджи Насреддине.

Узбекская литература:

- А.Навои. «Лейли и Меджнун».

Эпосы Средней Азии и Кавказа:

- Киргизский эпос о Манасе.
- Среднеазиатский эпос об Алпамыше.
- Каракалпакский эпос «Кыр-Кыз».

- Огузский эпос «Китамб-и Дэдэм Коркут».
 - Эпический цикл Кёр-Оглы (Гороглы) у народов Закавказья и Средней Азии
- Туркменская литература:**
- Махтумкули.

10. Творчество Данте.

11. Культура Возрождения.

12. Итальянская литература Возрождения

- **Ф. Петрарка. Сонеты.**
- Л. Ариосто. «Неистовый Роланд».
- Н. Макиавелли. «Государь».
- Т. Тассо. «Освобожденный Иерусалим».

13. Творчество Дж. Боккаччо.

14. Нидерландская литература Возрождения

- Эразм Роттердамский. «Похвала Глупости» (пер П.К. Губера).

15. Немецкая литература Возрождения

- Г. Сакс. Шванки.
- С. Брант. «Корабль дураков».
- Народная книга о Тиле Эйленшпигеле (пер. Б.И. Пуришева).
- Народная книга о докторе Иоганне Фаусте (пер. Б.И. Пуришева).

16. Французская литература Возрождения

- **Ф. Вийон. Стихотворения.**
- Маргарита Наваррская. «Гептамерон».
- Поэзия «Плеяды»: Ж. дю Белле и П. Ронсар.
- М. Монтень. «Опыты».

17. Творчество Ф. Рабле.

18. Английская литература Возрождения

- Дж. Чосер. «Кентерберийские рассказы».
- Баллады о Робине Гуде.
- Т. Мор. «Утопия».
- Э. Спенсер. «Королева фей».

19. Творчество У. Шекспира. Сонеты.

20. Творчество У. Шекспира. Комедии.

21. Творчество У. Шекспира. Трагедии.

22. Творчество У. Шекспира. Хроники.

23. Испанская литература Возрождения

- Лопе де Вега. Комедии «Собака на сене», «Фуэнте Овехуна» («Овечий источник»).
- Тирсо де Молина. Комедия «Благочестивая Марта».

24. Творчество М. де Сервантеса.

25. Культура XVII века.

26. Итальянская литература XVII века

- Т. Кампанелла. «Город Солнца».
- Дж. Базиле. «Пентамерон».

27. Комедия дель арте.

28. Испанская литература XVII века

- П. де Кальдерон. «Жизнь есть сон».

29. Французская литература XVII века

- Р. Декарт. «Рассуждение о методе».
- Б. Паскаль. «Мысли».
- Ф. де Малерб. Оды.
- Ж. де Лафонтен. Басни.
- Ф. де Ларошфуко. «Максимы».
- М. де Лафайет. «Принцесса Клевская».
- Ж. де Лабрюйер. «Характеры».

30. Классицистический театр. П. Корнель. Ж-Б. Расин. Ж-Б. Мольер.

31. Теория классицизма. Н. Буало. Трактат «Поэтическое искусство».

32. Спор «старых» и «новых». Сказки Ш. Перро.

33. Английская литература XVII века

- Дж. Донн. Лирика.
- Дж. Мильтон «Потерянный рай».

34. Немецкая литература

- Я. фон Гриммельсгаузен. «Похождения Симплиция Симплициссимуса».

35. Культура XVIII века.

36. Английская литература XVIII века

- Р. Бёрнс. Лирика.
- Р. Шеридан. «Школа злословия».
- Дж. Макферсон «Песни Оссиана».

37. Английский просветительский роман XVIII века

- С. Ричардсон. «Памела». «Кларисса».
- Г. Филдинг. «История Тома Джонса, найдёныша».
- Т. Смоллет. «Приключения Перигрина Пикля».

38. Творчество Дж. Свифта.

39. Творчество Д. Дефо.

40. Английский сентиментализм

- Т. Грей. Элегии.
- Л. Стерн. «Сентиментальное путешествие». «Жизнь и мнения Тристрама Шенди».

41. Готический роман

- Х. Уолпол. «Замок Отранто».
- М. Льюис. «Монах».
- У. Бекфорд. «Ватек».
- А. Радклифт. «Удольфские тайны». «Итальянец».
- Т. Пикок. «Аббатство кошмаров».

42. Французская литература XVIII века

- Д. Дидро. «Монахиня». «Племянник Рамо».
- А-Р. Лесаж. «Хромой бес». «История Жиль Бласа из Сантильяны».
- Аббат Прево. «История кавалера де Грие и Манон Леско».
- Ш. де Монтескьё. «Персидские письма».
- Маркиз де Сад. «Жюстина, или Несчастья добродетели». «120 дней Содома».
- Ш. де Лакло. «Опасные связи».
- Поэзия конца века: Э. Парни. А. Шенье. Р. де Лиль.

43. Творчество Вольтера.

44. Творчество Ж-Ж. Руссо.

45. Творчество П. Бомарше.

46. Итальянская литература XVIII века

- К. Гольдони. «Слуга двух господ». «Трактирщица».
- К. Гоцци. «Турандот». «Король-олень». «Любовь к трем апельсинам».
- Дж. Казанова. «История моей жизни».

47. Немецкая литература XVIII века

- Г.Э. Лессинг. «Эмилия Галотти». «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии».
- Э. Распе. Приключения Мюнхаузена (пер. К.И. Чуковского)

48. Творчество И. Гете.

49. Творчество Ф. Шиллера.

50. Туркменская литература XVIII века (Дастаны. Махтумкули).

Учебное издание

Н.М. Мышьякова

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЧАСТЬ 5.

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII века

Печатается в авторской редакции.

Подписано в печать 11.09.2020. Формат 60×90 1/8.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 6. Тираж 200 экз. Заказ № 912.

РГГМУ, 192007, Санкт-Петербург, Воронежская, 79.

Задание 1.3

Впишите авторов и названия произведений:

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

6. _____

7. _____

8. _____

9. _____

10. _____

11. _____

12. _____

13.

14.

15.

16.

17.

18.

19.

20.

21. _____

22. _____

23. _____

24. _____

25. _____

26. _____